

-----10 февраля 1996 годаХимическая лабораторияАризонский государственный университет Темпе, штат АризонаСоединенные Штаты Америки-----Мартин Шмитт посмотрел на порошок, лежащий перед ним в пробирке.«Это оно?»

Декан кивнул.«Это оно.Иззи Сандерс сам доставил его мне.Он утверждает, что с его помощью можно перемещать людей на большие расстояния.Сандерс утверждает, что раньше он посещал убежище волшебников в северо-восточной части штата.У него есть видеозапись, подтверждающая его слова.Похоже, он видел то же самое, что и люди из Массачусетского технологического института».

Шмитт уставился на него.«Убежище волшебников?Где?»

Мертвец покачал головой.«Где-то в резервации Навахо.Однако он не назвал точного места: только название.Четвертая Меса».

Шмитт на мгновение задумался.«Я слышал о Первой, Второй и Третьей Мезе.Но Четвертая Меса?Никогда о ней не слышал».

«Это намеренно, Мартин.Четвертая Меза - это тайное убежище».Однако Сандерс отказался сообщить другие подробности, сославшись на то, что волшебникам необходимо сохранять конфиденциальность.Однако он сказал, что магглы никак не могут попасть туда без разрешения волшебников.Сандерс получил особое разрешение, потому что скоро будет работать на волшебников в качестве маггловского связного.Он считает, что это его вина, что волшебников разоблачили, и делает все возможное, чтобы помочь».

Шмитт усмехнулся.«Держу пари, он кормит их Взрывной колой, чтобы победить группу».

Декан хихикнул.«Он пытался.Им не понравилось.А вот мне нравится.Теперь она есть в кафетерии - чем меньше волшебники пьют, тем больше мы получаем».

Шмитт рассмеялся.«Можете повторить это еще раз.Что вы уже выяснили об этой штуке?»

Декан снова посмотрел на пузырек.«В нем четыре компонента в равных пропорциях: металл, которого я никогда раньше не видел, серебро, йод и углерод».

Брови Шмитта взлетели вверх.«Металл, которого вы никогда раньше не видели?Что это?»

«Никто не знает. Люди из лаборатории спектроскопии не смогли его идентифицировать. Все, что мы можем сказать, - это то, что он серебристо-белый при комнатной температуре и довольно тяжелый».

«Каков его атомный вес?»

Декан уставился на него. «Где-то в районе 340 единиц».

Шмитт не мог поверить в то, что услышал. «340's? Господи, да это же с конца таблицы! Даже у урана масса 238, а дальше - радиоактивные вещества. Вы уверены, что это не радиоактивно?»

Декан кивнул. «Положительно. Он стабилен и очень тяжел».

Шмитт покачал головой. «Тогда это должно быть соединение. Это объясняет его массу и тот факт, что лаборатория спектроскопии не смогла его идентифицировать».

Декан кивнул. «Я тоже так думаю, Мартин. К сожалению, мы не можем сделать ничего, что позволило бы разложить его на составляющие атомы. Но мы продолжим работать над этим с нашим образцом. А пока вот ваш образец. Посмотрите, что вы можете из него сделать».

Шмитт кивнул и пожал декану руку. «Я займусь этим прямо сейчас, сэр. Я планировал сосредоточиться на том, как люди могут использовать его для транспортировки. Вы уже смогли создать с его помощью зеленый огонь?»

Декан покачал головой. «Пока нет. Однако я уверен, что мы сможем это сделать. Послушайте, у меня скоро встреча - мне нужно идти. Скажи мне, если что-то найдешь, хорошо?»

«Обязательно, сэр».

С этими словами декан вышел из комнаты, оставив пузырек с порошком Флу на столе Шмитта.

Шмитт сел, открыл флакон и рассыпал немного порошка на столе. Тонкий порошок блестел серебристо-фиолетовым оттенком. Пурпурный цвет должен быть йодом, подумал он. Цвет был вполне логичным, если учесть, что в составе порошка были серебро, йод и еще один тяжелый

металл или соединение.

Он повернулся к своему компьютеру и принялся прокручивать список экспериментов. Сначала он попробовал прореагировать с фтором и хлором. К его облегчению, взрыв не произошел. Однако его удивило то, что это не дало НИЧЕГО. Конечно, йод был бы вытеснен хлором и фтором.

Очевидно, он не вступил в реакцию с кислородом или азотом - в противном случае он бы сошел с ума, реагируя с воздухом и сохраняя некоторые из этих элементов, участвующих в формуле. Рубидий и цезий тоже не принесли пользы.

Он начал работать с кислотами. Материал не реагировал ни с одной из обычных кислот: серной, азотной, уксусной и так далее. Он просто сидел, как ни в чем не бывало. Казалось, это инертное соединение. Казалось, ничто не может повлиять на него. Даже водная вытяжка не помогла.

Он поинтересовался у коллег, как ему удалось выяснить, что в нем есть йод, углерод и серебро. Он, конечно, ничего не понял.

Он попробовал растворить его в воде. Наконец-то получилось что-то полезное - вещество растворялось в воде и окрашивало ее в неоновую-розовый цвет. Он записал это в свои заметки.

Он попробовал определить точки плавления и кипения. Он поместил вещество в вакуумную камеру и начал нагревать его содержимое. Ничего не происходило, пока температура не превысила 2000 К, и тогда серебро, йод и углерод просто отделились друг от друга и мгновенно превратились в пар. Должно быть, именно так в других лабораториях выяснили, что представляют собой остальные компоненты.

Оставалось только загадочное металлическое соединение. В конце концов металл расплавился в серебристый осадок при температуре около 3500 К. Он записал температуру. Он признался себе, что не знает ни одного вещества с такой высокой температурой плавления.

Внезапно ему пришла в голову одна мысль. Он попробовал прореагировать с кислородом, но безрезультатно. Он пробовал нагревать его в вакууме, тоже безрезультатно. А что, если попробовать ускорить реакции с реактивными элементами, проведя их при более высокой температуре?

Сжечь ее, подумал он.

Он подошел к шкафу и достал бунзеновскую горелку. Он поместил ее под небольшое количество образца. То, что произошло дальше, застало его врасплох.

Порошок вспыхнул зеленым пламенем через несколько секунд после того, как под него поднесли горелку Бунзена. Его удивило то, что порошок воспламенился без того, чтобы он зажег горелку. Возможно, это было связано с тем, что лампочка поблизости перегорела примерно в то время, когда появилось пламя.

[Порошок Флу почувствовал приближение горелки и решил, что его бросают в камин - то есть в то, что может вызвать пожар. Вакуумная камера под это не подходила, потому что огонь не может разгореться без кислорода - следовательно, это не мог быть камин].

Черт, подумал он. Эта штука может самовозгораться. Лучше быть с ней поосторожнее и попросить Сандерса или мага проинструктировать его.

Зеленое пламя выглядело очень странно. Казалось, оно не выделяет много тепла, хотя выглядело весьма смертоносным. Он стал размышлять, не горит ли это вещество зеленым в воздухе. Литий в воздухе горит красным - возможно, это вещество горит зеленым.

Он осторожно протянул руку к пламени и потрогал порошок. Он был еще комнатной температуры, хотя расходовался очень медленно.

Он не ожидал, что ему удастся разжечь огонь. Однако теперь, когда он зажегся, пора было переходить к следующему шагу. Он положил монету в пламя, закрыл глаза и сказал: «Я хочу, чтобы монета попала на стол рядом со мной».

Он открыл глаза. Монета все еще была там.

[Это потому, что лаборатория не подключена к сети Флу.]

В недоумении он отодвинул бунзеновскую горелку с дороги, чтобы лучше разглядеть дно монеты. Огонь что-то делал с нижней частью монеты? Плавит ее? Сжигает?

Когда он это сделал, его ждал второй сюрприз. Огонь угас, как только была убрана бунзеновская горелка. Осталась неповрежденная монета с изрядно подержанной щепоткой порошка Флу.

Шмитт поднял горелку и внимательно посмотрел на нее. Что

что, черт возьми, происходит с этой горелкой?

Похоже, ему предстоит еще много работы.

<http://tl.rulate.ru/book/118712/4776334>